Гончарова С. В.
S. V. Goncharova

СТАНИСЛАВ ПОНЯТОВСКИЙ: ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ В ПРИАМУРЬЕ

STANISLAV PONIATOWSKI: ETHNOGRAPHIC EXPEDITION TO AMUR RIVER REGION

Гончарова Светлана Владимировна – кандидат исторических наук, доцент Дальневосточного государственного медицинского университета (Россия, Хабаровск); 680000, Хабаровский край, г. Хабаровск, ул. Муравьева-Амурского, 35; тел.: + 7 (962) 503-01-01. E-mail: goncharova_s@mail.ru.

Ms. Svetlana V. Goncharova – PhD in History, Associate Professor, Department of Philosophy, Far Eastern State Medical University (Russia, Khabarovsk); 680000, Khabarovsk territori, Khabarovsk, 35 Muraviev-Amur str. tel: + 7 (962) 503-01-01. E-mail: goncharova_s@mail.ru.

Аннотация. Статья посвящена этнографическим исследованиям коренных народов Приамурья в начале XX века, проведённым польским учёным С. Ф. Понятовским.

Summary. The article is devoted to the ethnographic study of the indigenous peoples of the Amur river region in the early twentieth century, conducted by the Polish scientist S. F. Poniatowski.

Ключевые слова: С. Ф. Понятовский, В. К. Арсеньев, культура коренных народов Приамурья, этнография, антропология.

Key words: S. F. Poniatowski, V. K. Arseniev, the culture of the indigenous peoples of the Amur region, ethnography, anthropology.

УДК 39(571.6)

Среди имён польских исследователей, внесших значительный вклад в изучение коренных народов Сибири и российского Дальнего Востока, малоизвестным остаётся имя Станислава Францевича Понятовского – этнографа и антрополога.

В отличие от многих своих соотечественников, попавших в эти северные районы не по своей воле, его приезд на Амур был связан с проведением международных научных исследований с разрешением проблем этногенеза коренных народов Восточной Сибири и Северной Америки.

После окончания с отличием университета в Цюрихе С. Понятовский получил степень доктора философии и начал специализироваться в области антропологии. В 1912 году произошла его встреча с известным антропологом А. Хрдличкой, сотрудником Смитсоновского института (США). Американский учёный приехал в столицу Польши в связи с подготовкой экспедиции в Сибирь и предложил Станиславу Францевичу принять участие в этом международном антропологическом проекте.

К этому времени исследования сибирских народов, проведённые на территориях Восточной Сибири и Северо-Западной Америки среди индейцев, выявили существование между этими народами культурных связей. На основании собранных материалов была выдвинута гипотеза об азиатском происхождении американских индейцев. Учёные предполагали, что оба континента некогда составляли единое целое, что делало возможным в древности проникновение человека из Азии в Америку.

«Однако культурные связи сами по себе не могли служить достаточным основанием вышеуказанной гипотезы, учитывая возможные заимствования. В равной степени и установление физического родства между сравнительно близко живущими чукчами и коряками, с одной стороны, и индейцами северных тихоокеанских побережий, с другой, не могло стать достаточно сильным аргументом против принятой некоторыми авторами возможности прибытия этих народов

в Азию из Северной Америки. Зато гораздо более важным для упомянутой гипотезы было бы установление физического родства между американскими индейцами и сибирскими народами, проживающими вдали от них» [5, 7]. Алеш Хрдличка, автор этой гипотезы, планировал провести целую серию экспедиций в разные районы Восточной Сибири и российского Дальнего Востока с целью сбора антропологического и этнографического материалов, подтверждающих его предположение. К выполнению поставленных задач он привлёк молодых польских учёных С. Понятовского и К. Столыхву, с которыми встретился в Варшаве перед отъездом в экспедицию по Сибири.

Первоначально проведение исследований С. Понятовского было запланировано на 1913 год, позднее сроки были перенесены на весну 1914 года. Одной из причин, вызвавшей изменение планов, была необходимость в изучении новейших методик антропологических исследований, в частности, метода изготовления гипсовых масок с лица живого человека. Для обучения он должен был встретиться с известным чешским учёным профессором И. Матейка. За неделю пребывания в Праге Станислав Францевич научился делать маски, а также получил от А. Хрдлички специальные инструменты для проведения антропологических измерений.

Вместе с тем в начале 1914 года Понятовский был занят созданием кабинета этнологии, основу которого составили этнографические коллекции Варшавского музея промышленности и сельского хозяйства. Планируя поездку в Приамурье, он встретился в Кракове с Брониславом Пилсудским, исследователем народов Сахалина, известным к этому времени не только в Польше, но и в Европе.

После долгих сборов при содействии американского Национального музея польский учёный выехал в свою первую крупную антропологическую и этнографическую экспедицию в начале мая 1914 г. Основные исследования, определённые Смитсоновским институтом, должны были охватить гольдов (нанайцев), орочей (удэгейцев), гиляков (нивхов), ольчей (ульчей) и выявить наличие культурных связей между народами Америки и Азии. Целью экспедиции был сбор материалов, подтверждающих гипотезу А. Хрдлички, главным образом «поиск среди тамошних туземных народностей физических типов, родственных американским индейцам» [5, 7].

Поездка должна была длиться от полутора до двух месяцев, на изучение каждой этнической группы отводилось по три недели.

Научное оборудование экспедиции включало в себя два комплекта антропологических инструментов, присланных А. Хрдличкой, и личный набор учёного, привезённый им же из Швейцарии; два фотографических аппарата, 480 фотопластин Agla размером 12x16,5 и 13x18 см, 36 плёнок, фотохимикаты и маленькая тёмная палатка для затемнения во время смены фотопластин.

Путешествие Станислава Понятовского началось с Петербурга, где он посетил Русское географическое общество, познакомился с известными российскими учёными Э. К. Пекарским и Л. Я. Штернбергом. Последний дал рекомендательное письмо и посоветовал польскому исследователю обратиться за помощью в организации экспедиции к В. К. Арсеньеву, директору музея в Хабаровске. Дальнейший путь из Петербурга занял две недели. Станислав Понятовский проехал по российским железным дорогам через Вятку, Пермь, Челябинск, Омск, Красноярск, Иркутск, Владивосток и Никольск-Уссурийск.

Конечным пунктом его маршрута был город Хабаровск, где к этому времени существовал научный центр – Приамурский отдел Императорского русского географического общества (ПОИРГО), музей и библиотека. Члены отдела вели разноплановые исследования не только в Приамурье, но и на всей территории российского Дальнего Востока. Значительную роль в работе ПОИРГО (1906–1918) играли экспедиции и исследования В. К. Арсеньева, который к 1914 году уже был известен как признанный знаток Приамурья и на общественных началах исполнял обязанности директора Гродековского музея. Опубликованные работы, накопленный научный потенциал сделали имя Арсеньева известным не только в стране, но и за рубежом. Можно сказать, во многом встреча двух исследователей была предопределена, а дружеское расположение,

общность научных интересов, взаимный обмен информацией послужили основой для дальнейших плодотворных контактов.

Днём 03 июня они впервые встретились в музее. Перед Понятовским стоял худощавый человек роста немного выше среднего, лет сорока, с лицом суровым, но очень симпатичным. Польский учёный вручил В. К. Арсеньеву рекомендательные письма от Русского географического общества и Л. Я Штернберга. «Дорогой Владимир Клавдиевич, – писал Лев Яковлевич, – податель сего польский антрополог Станислав Понятовский едет на Амур для антропологических измерений. Очень прошу Вас оказать своё товарищеское содействие своим опытом, советом и связями. В свою очередь, быть может, г. Понятовский будет и Вам полезен своими знаниями и антропологическим опытом» [3, 33].

Арсеньев тепло принял польского учёного и согласился помочь в проведении запланированных исследований в Приамурье. Он познакомил Понятовского с историей возникновения Гродековского музея и его экспозицией. В большей степени польского учёного заинтересовал отдел этнографии, в котором подавляющее количество экспонатов было собрано самим В. К. Арсеньевым во время его экспедиций по краю. Наиболее полно в экспозиции были представлены коллекции по материальной и духовной культурам орочей и удэгейцев.

Масштаб исследований, проведённых Арсеньевым за незначительный промежуток времени, произвёл большое впечатление на польского учёного: «За время своих поездок он смог как никто другой до него изучить весь Уссурийский край, создать множество топографических карт, собрать геологические, зоологические и археологические коллекции, составить списки и планы различных руин наземных построек, созданных предположительно в период так называемого средневекового царства Бохай, составил огромный словарь языка орочей-удэхэ: причём он, не зная научной транскрипции, придумал свою собственную фонетическую транскрипцию и одновременно собрал много первосортных материалов по самым различным областям знаний» [5, 45].

Большой интерес у польского учёного вызвали опубликованные работы В. К. Арсеньева и составленные им подробные карты Уссурийского края. Русский исследователь обстоятельно отвечал на вопросы польского коллеги и даже составил небольшую этнографическую карту Уссурийского края с прилагающейся к ней объяснительной запиской [2, 36]. Особенно поразили польского исследователя дневники русского путешественника. Это были подробные полевые записи, включавшие разносторонние сведения о географии, населении, истории, растительном и животном мире Приамурья. Скрупулёзность ведения рабочих материалов, вдумчивость Арсеньева, его педантичность поразили Понятовского, получив высокую оценку – «капитальные дневники !!» [5, 35].

К подготовке экспедиции польского учёного В. К. Арсеньев привлёк И. А. Лопатина, хорошо знавшего район предстоящей поездки. Был разработан план совместных антропологических, этнографических исследований в отношении нанайцев и орочей. В свою очередь Понятовский познакомил дальневосточных исследователей с новейшими методами, применяемыми в антропологии. Позднее, закупив гипс и все необходимые материалы, польский учёный на практике показал технику изготовления масок, проведя показательный урок по краниологии. Несколькими днями позже под руководством Станислава Францевича Лопатин изготовил маску с лица Владимира Клавдиевича Арсеньева.

Вновь встретившись 06 июня, исследователи обсудили и уточнили план предстоящей этнографической экспедиции. Следующие две недели заняла подготовка к полевым исследованиям, и только 15 июня экспедиция выехала из Хабаровска в Сикачи-Алян на моторном катере. В состав экспедиции вошли жена Лопатина Любовь Григорьевна и ученики Хабаровского реального училища Евгений Воропаев, Николай Делле и Григорий Стрижевский.

Исследования проводились в следующих населённых пунктах:

1. Сикачи-Аляне (нанайское стойбище на правом берегу реки Амур, в 72 км от Хабаровска) – с 16 июня по 4 июля;
2. Нижнем Мари (нанайское стойбище на левом берегу протоки Мари) – с 04 по 09 июля;

3. Муху (нанайское стойбище на правом берегу протоки Орэ) – с 09 по 11 июля;
4. Дада (нанайское стойбище ниже по протоке Орэ) – с 12 по 14 июля;
5. Даерге (нанайское стойбище на правом берегу Гардамской протоки) – с 14 по 15 июля;
6. Найхине (нанайское стойбище на правом берегу протоки Докэ) – с 15 по 17 июля;
7. Торгоне (нанайское стойбище, расположенное на двух островах ближе к правому берегу реки Амур) – с 17 по 20 июля;
8. Троицком (русское село в 209 км ниже г. Хабаровска, основано в 1859 году) – с 20 по 21 июля;
9. Баркас-баочане (нанайское стойбище на правом берегу реки Амур) – 21 июля;
10. Мынгэне (нанайское стойбище на острове с правой стороны реки Амур) – с 22 по 26 июля;
11. В ороchonских селениях на реке Хунгари – с 26 по 31 июля;
12. Вознесенском (русское селение в 361 км от г. Хабаровска, основано в 1864 году) – с 01 по 02 августа;
13. Среднетамбовском (русское селение, основано в 1860 году) – с 05 по 07 августа.

В начале августа исследования были прерваны начавшейся Первой мировой войной.

По возвращении в Польшу Станислав Понятовский был занят обработкой обширного этнографического материала. Проведённые им антропологические измерения фактически не подтвердили гипотезу о физическом сходстве восточносибирских народов и североамериканских индейцев [4, 24]. Позднее, в 1923 году, выходит его небольшая работа «Материалы к словарю амурских гольдов» [6].

Осенью 1915 года он был назначен директором библиотеки Варшавского университета. Годом позже принял кафедру этнографии в Варшавском вольном польском университете. Исполнение обязанностей директора библиотеки оставляло учёному мало времени для научной работы, поэтому в 1919 году он оставляет эту должность и целиком посвящает себя этнологическим исследованиям, издательской и преподавательской деятельности. В 1934 году С. Понятовский был назначен экстраординарным профессором этнологии и общей этнографии гуманитарного факультета Варшавского университета.

Начало Второй мировой войны застало Станислава Понятовского в Варшаве, где он продолжает тайно проводить занятия и семинары для студентов. Десятого ноября 1942 г. он был арестован гестапо и заключён в концлагерь. По последним данным, полученным польским исследователем А. Кучинским, датой смерти С. Понятовского следует считать 08 января 1945 г.

К сожалению, военные действия не только привели к значительным человеческим потерям, но и нанесли большой урон архивным фондам, собраниям библиотек и коллекциям музеев.

Безвозвратно исчезли многие документы, в том числе и имеющие отношение к С. Понятовскому, его научному наследию.

Как отмечает профессор А. Кучинский в 1966 году, дневник экспедиции в несовершенно виде был опубликован на страницах польского журнала *Lud*. В архиве Польского этнографического общества во Вроцлаве хранятся многочисленные документы и коллекции, относящиеся к исследованиям С. Понятовского в Приамурье, не введенные в научный оборот до настоящего времени [1]. Между тем собранные в экспедиции 1914 года материалы польского учёного и сегодня остаются ценным источником по этнографии и антропологии народов Нижнего Амура.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кучинский, А. Неизвестная переписка Владимира Арсеньева с польским этнологом Станиславом Понятовским / А. Кучинский // Вестник Сахалинского музея. – 2001. – № 8. – С. 3-58.
2. Полевой, Б. П. Этнограф Понятовский о В. К. Арсеньеве / Б. П. Полевой // Дальний Восток. – 1976. – № 9. – С. 35-38.
3. Тарасова (Васина), А. И. Письма Л. Я. Штернберга к В. К. Арсеньеву / А. И. Тарасова (Васина) // Страны и народы Востока. – Вып. 20. Страны и народы бассейна Тихого океана. Кн. 4. – М., 1979. – 368 с.
4. Samsonowicz, M. Dwa autografy W. K. Arsienjewa w zbiorach Biblioteki Uniwersytetu Warszawskiego / M. Samsonowicz // Wrocławskie Studia Wschodnie. – 1998. – № 2. – Р. 12-16.

5. Poniatowski, S. Dziennik wyprawy (do Kraju Goldów i Oroczonów w 1914 roku) / S. Poniatowski // LUD T. L. Wroslaw, 1966. – 68 p.
6. Poniatowski, S. Materials to the Vocabulary of the Amur River gold. (Materialy do slownica Goldow nadamurskich). / S. Poniatowski // Bibliotheca Universitatis Liberae Polonae. Easc. 10. – Varsaviae, 1923. – 35 p.